

По поводу присутствия в третьем предложении указания на арест имущества организации (представительства иностранной или международной организации) можно высказать еще одно предположение: арест имущества необходим для того, чтобы предупредить (предотвратить, пресечь) осуществление организацией (представительством иностранной или международной организации) экстремистской деятельности. Однако подобное предположение, наверное, тоже вряд ли состоятельно, поскольку деятельность организации (представительства иностранной или международной организации), в отношении которой в суд подано заявление о признании экстремисткой, в соответствии с ч.1 ст. 11 Закона №203–З приостановлена постановлением должностного лица органов прокуратуры, а приостановление деятельности влечет для организации (представительства иностранной или международной организации) такие правоограничения, которые в принципе исключают осуществление какой-либо экстремистской деятельности. Это не только запрет на использование текущих (расчетных) банковских счетов и совершение имущественных сделок (абз. 2 ч. 4 ст. 11 Закона № 203–З), но также запреты на организацию и проведение собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и иных массовых мероприятий (абз. 3 ч. 4 ст. 11 Закона № 203–З), осуществление рекламной, издательской и полиграфической деятельности (абз. 5 ч.4 ст. 11 Закона № 203–З), использование собственной символики, атрибутики (абз. 11 ч. 4 ст. 11 Закона № 203–З) и пр.

УДК 351

КООРДИНАЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО ЦЕНТРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.М. Смирнова

Санкт–Петербургский университет технологий управления и экономики

кандидат юридических наук

Н.Н. Карпина

Санкт–Петербургский университет технологий управления и экономики

В системе российского права взаимодействие между центральными исполнительными органами играет ключевую роль. Хотя текущее законодательное регулирование подробно описывает сотрудничество данных структур во множестве областей, возникают сложности, касающиеся понимания понятия «сотрудничество» и самого процесса сотрудничества в контексте обеспечения государственной безопасности.

Специальная правовая литература представляет различные концепции трактовки термина «сотрудничество». Некоторые исследователи трактуют это явление как взаимодействие между объектами, тогда как другие акцентируют внимание на их совместном и координированном действии. Большинство специалистов в области права сходятся в том, что сотрудничество государственных структур в обеспечении безопасности страны является координированной и законодательно закреплённой совместной работой, нацеленной на укрепление национальной безопасности Российской Федерации.

В условиях, когда в России наблюдается усиление централизации государственного управления, вопрос о значении координационной деятельности в контексте обеспечения национальной безопасности становится особенно актуальным. Координация может проявляться в различных формах, например, при формировании и внутренней организации как федеральных, так и региональных органов исполнительной власти, а также в процессе осуществления их компетенций.

Одной из наиболее распространённых форм взаимодействия является координация деятельности федеральными органами власти в отношении региональных органов, т.к. этот процесс играет важную роль в решении как тактических, так и стратегических задач в области национальной безопасности. Особенно это актуально в контексте централизации и унификации исполнительной власти, что, в свою очередь, позволяет более эффективно реагировать на вызовы и угрозы, стоящие перед государством.

Как отмечает В.В. Невинский, унификация действий органов власти должна осуществляться в рамках, строго очерченных Конституцией Российской Федерации [1] и соответствующими федеральными законами. Это подчеркивает важность соблюдения правовых норм и принципов, что обеспечивает законность и легитимность всех действий, направленных на защиту национальных интересов.

Таким образом, взаимодействие органов, отвечающих за национальную безопасность, требует чёткой координации и субординации, что позволяет не только эффективно решать текущие задачи, но и выстраивать долгосрочную стратегию обеспечения безопасности государства. Важно, чтобы все уровни власти работали согласованно и в рамках единой правовой базы, что создаёт условия для устойчивого и безопасного развития, как общества, так и государства.

Правовая основа взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности – это сложная и многогранная система, регулируемая обширным массивом нормативных актов как федерального, так и регионального уровня. Её стержнем является Конституция Российской Федерации, которая не только декларирует необходимость согласованного функционирования всех

органов власти, но и устанавливает механизмы этого взаимодействия. Конституция, как фундаментальный закон страны, закладывает основы распределения полномочий между федеральным центром и регионами, обеспечивая баланс интересов и предотвращая возникновение конфликтных ситуаций. Ключевым аспектом является принцип добровольной передачи полномочий: федеральные органы исполнительной власти могут, на основании соглашений, делегировать часть своих функций региональным органам, и наоборот. Эта гибкость системы позволяет учитывать специфику различных регионов и оперативно реагировать на изменяющиеся обстоятельства, обеспечивая эффективное управление в сфере национальной безопасности.

Однако гибкость не исключает централизованного контроля. Конституция РФ наделяет Президента и Правительство Российской Федерации полномочиями по обеспечению исполнения федеральных полномочий на всей территории страны. Это гарантирует единый подход к вопросам национальной безопасности и предотвращает расхождение в политике, что особенно актуально в такой деликатной сфере. Статус Президента РФ как гаранта Конституции РФ и Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ играет здесь особую роль, обеспечивая координацию действий всех структур власти.

Более детальное регулирование взаимодействия прописано в ст. 72 Конституции РФ, определяющей предметы совместного ведения РФ и ее субъектов. Эта статья подразумевает не просто параллельное существование федеральных и региональных компетенций, а необходимость постоянной координации, взаимодействия и поиска компромиссов. Совместное ведение предполагает активный диалог, обмен информацией и согласование действий в рамках единой государственной политики, что особенно важно в вопросах национальной безопасности. Нельзя забывать, что национальная безопасность – это целостная система, и разрозненные действия на федеральном и региональном уровнях могут привести к неэффективности и ослаблению обороноспособности страны.

Федеральный конституционный закон от 06 ноября 2020 г. №4–ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» дополняет конституционные положения, четко определяя роль Правительства РФ как высшего органа исполнительной власти. Правительство не только осуществляет общее руководство исполнительной властью, но и играет ключевую роль в координации работы федеральных органов, в том числе тех, что отвечают за национальную безопасность. Его функции включают разработку и реализацию государственной политики в этой сфере, а также контроль за деятельностью региональных органов власти, что способствует единству подходов и предотвращению несогласованных действий. Правительство использует различные инструменты – от директивных указаний до финансового стимулирования – чтобы обеспечить эффективный и

согласованный подход к решению задач в сфере национальной безопасности.

Значительное влияние на взаимоотношения между федеральными и региональными органами исполнительной власти оказал Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6–ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании новых субъектов» (с изменениями от 30 ноября 2024 г. №3–ФКЗ). Этот закон, помимо решения конституционно-правовых вопросов, установил специфический порядок взаимодействия федеральных и региональных органов власти в новых субъектах Федерации. В частности, ст. 9 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании новых субъектов», в которой определены механизмы обеспечения федеральных полномочий на территории Крыма, стала примером успешной интеграции новых регионов в систему национальной безопасности страны. Этот Закон показал, как федеральное правительство может гибко реагировать на новые геополитические реалии, обеспечивая при этом соблюдение конституционных принципов и эффективное функционирование государственного аппарата.

В целом, правовая основа взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности представляет собой динамичную систему, постоянно адаптирующуюся к новым вызовам и задачам. Она опирается на баланс централизации и децентрализации, используя механизмы, как строгого контроля, так и добровольной координации. Успешное функционирование этой системы во многом зависит от эффективной коммуникации, взаимопонимания и готовности к компромиссам между федеральными и региональными органами власти, чтобы гарантировать национальную безопасность и целостность государства.

Взаимодействие между федеральными и региональными органами власти в сфере национальной безопасности – это динамичный и постоянно развивающийся процесс, требующий постоянного совершенствования нормативно-правовой базы и повышения эффективности взаимодействия между всеми участниками. Необходимость чёткого разграничения полномочий, прозрачных механизмов принятия решений, оперативного обмена информацией и эффективной координации действий является залогом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Без слаженной работы федеральных и региональных органов исполнительной власти, базирующейся на четко определённых законодательных и подзаконных актах, эффективная защита страны от различных угроз невозможна. Поэтому постоянный мониторинг, анализ и совершенствование существующей системы взаимодействия имеют критически важное значение.

Список использованных источников

1. Невинский В.В. Централизация государственно–правового регулирования России: условия, пределы / В.В. Невинский // Российский юридический журнал.– 2006.– №1(49). – С.68–73.

УДК 658.7

СПИСОК НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ УЧАСТНИКОВ ГОСЗАКУПОК: ПОРЯДОК ВКЛЮЧЕНИЯ

Т.Н. Соколовская

Республиканский научно–практический центр онкологии и
медицинской радиологии

им. Н.Н. Александрова, магистр экономических наук

М.С. Соколовская,

Республиканский научно–практический центр онкологии и
медицинской радиологии

им. Н.Н. Александрова

Одним из механизмов, обеспечивающих добросовестное поведение участников процедур государственных закупок товаров (работ, услуг) (далее – государственные закупки), является включение недобросовестных участников в Список поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок (далее – Список).

Следует отметить, что в доктрине отсутствуют единые подходы к определению правовой природы Списка. Воскобойников А.И. полагает возможным рассматривать включение в Список в качестве меры юридической ответственности, которая носит публичный характер [1, с. 56].

По мнению О.А. Беляевой, Реестр (аналог Списка в Российской Федерации), является общедоступным источником, который позволяет оценить благонадежность контрагента и служит мерой защиты гражданских прав субъектов правоотношений [2]. В. Никулина полагает, что включение в Список правомерно рассматривать в качестве штрафной административной санкции [3].

Ряд исследователей отмечают комплексную правовую природу Списка: он рассматривается как специальная мера ответственности в сфере отечественных закупок, как первоначальная (нулевая) стадия производства по делу об административных правонарушениях (по отдельным категориям дел), а также как инструмент обеспечения реализации целей и принципов регулирования закупочных отношений в сфере закупок и предотвращения злоупотреблений в сфере закупок [3]. По мнению Д.А. Чваненко в случае включения в Список лицо утрачивает право на участие